

УДК 37.01

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ В ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В.А. СУХОМЛИНСКОГО: ДИАЛЕКТИКА ИДЕАЛЬНОГО И РЕАЛЬНОГО

РЕПРИНЦЕВ Александр Валентинович,

доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и методики воспитания

Курский государственный университет

***АННОТАЦИЯ.** Автор размышляет в статье о взглядах В.А. Сухомлинского на идеал учителя, его миссию, основные черты истинного служителя Культуры и Мира Детства. Автор связывает понимание предназначения Учителя с типом культуры, говорит об опасностях «модернизации» российского образования и выхолащивании сути учительского служения обществу, идеалам Добра, Истины, Красоты. Автор обращает особое внимание на позицию учительства в периоды социальных трансформаций, кризисов культуры, когда Учитель оказывается примером гражданского мужества, чести и ответственности, долга и достоинства в созидании новых поколений молодежи.*

***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** философия образования, социальное воспитание, история школы и образования, миссия учительства, модернизация образования.*

REPRINTSEV A.V.,

Dr. Pedagog. Sci., Prof., Department of Social Pedagogy and Methodology of Education

Kursk State University

THE IMAGE OF AN IDEAL TEACHER IN V.A. SUKHOMLINSKY'S PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL CONCEPT: DIALECTICS OF THE IDEAL AND REAL

***ABSTRACT.** The author reflects on A.V. Sukhomlinsky's view of an ideal teacher, his main features as a true minister of culture and world of childhood. The author connects understanding of the purpose of Teacher with the type of culture, speaks about the dangers of the modernization of education in Russia and the diluting of the essence of teachers' service to the society, ideals of Goodness, Truth, Beauty. The author pays particular attention to the position of a teacher during periods of social transformations, cultural crises, when the teacher becomes an example of civil courage, honour and responsibility, duty and dignity in creating new generations of young people.*

***KEY WORDS:** philosophy of education, social education, history of school and education, mission of teaching, modernization of education.*

*Всякий, кто непредвзято взглянет на нашу современность в контексте обещаний нормальной жизни, не может не поразиться, насколько далека от нормы сейчас жизнь большинства граждан, в том числе (или в особенности) учителей
Е.П. Белозерцев[1]*

Современный «кризис образования» оказался следствием масштабного «кризиса культуры», в котором происходит явная ревизия складывавшихся веками ценностно-смысловых основ социального бытия человека, важнейших духовных ориентиров его жизни,

задававших векторы движения человека к истинным идеалам, способы и средства его самореализации, границы долженствования в системе социальных отношений. Глобализация культуры, унифицировав локальные этнические культуры, предложил миру «эталонные культурно-

сти», превратила в пепел духовные достижения прежних эпох, вывела на арену жизни «новый» тип личности, ориентированной на потребление благ цивилизации, легкую и беззаботную жизнь в трущобах мегаполисов, пробудила в человеке опасные и разрушительные интенции, власть которых над человеком способна превратить его в зверя, в дикое и неуправляемое животное. «Серьезные и глубокие философские дискуссии последних лет не оставляют сомнения в том, что современное общество переживает глубокий и масштабный кризис, проявляющийся во всех сферах социальной жизни. Действительно, переживаемый кризис культуры выступает сегодня чрезвычайно важной ступенью развития цивилизации: от выбора путей дальнейшего развития общества зависит будущее всего человечества. На этом этапе происходит переоценка прежних культурных норм и смыслов, выявление в них вечного, незыблемого, неизменного и рождение новых, привнесенных реалиями создаваемого самим человеком духовного и вещного мира. Каких только идей и концепций на этом этапе общественного развития не появляется! – И теории «смерти культуры», «конца истории», «человека исчезающего», «человека понимающего», «информационной цивилизации»... Все эти модные концепции порождают непреодолимое желание заглянуть в самого человека, в его структуру и попытаться понять: а сущность человека остается неизменной при таких масштабных изменениях внешнего мира? Неужели стремительно изменяющиеся внешние условия жизни людей не влекут за собой изменений самого человека? Действительно, глубинные изменения качества и образа жизни людей, наступление «постиндустриальной цивилизации» настоятельно побуждают искать систему духовно-нравственных координат, неких универсальных культурных констант, которые независимо от переживаемой эпохи, особенностей содержания и характера экономических, политических, правовых отношений между людьми обеспечивают воспроизводство в человеке человеческого, гарантируют сохранение и ретрансляцию новым поколениям культурных ценностей, которые человечество относит к вечным, незыблемым, священным» [2].

С конца 50-х и на протяжении всего периода 60-х годов XX века одна за другой появляются работы В.А. Сухомлинского (1918 – 1970), прорвавшего пелену во многом однообразной и малопродуктивной «официальной советской педагогики» целой серией книг и статей, пропитанных подлинным гуманизмом, уважением к человеку, любовью к ребенку. Феномен Сухомлинского состоял в том, что он вышел из учительской среды, писал ярко, образно, эмоционально, пренебрегая традициями сухого научного канцелярита и казенщины. Со страниц его книг и статей на читателя смотрит реальный ребенок, благородный и тонко чувствующий учитель. Сухомлинский рассказывает о своем опыте, не навязывая его, а лишь делаясь своими сомнениями и предположениями, акцентируя внимание читателя на творческом прочтении этого опыта, но

не слепом его копировании. Даже одна из главных, концептуальных его идей воспринималась как вызов всему укладу педагогической науки: «через красивое – к человечному». За явную нестандартность, яркость, самобытность, талантливость ученые мужи от педагогики его нещадно били, обвиняя в «абстрактном гуманизме», а он продолжал писать и работал. Работал, возможно, понимая, что судьбой ему отмерено немного... Именно поэтому мы можем сегодня говорить о значительном вкладе Сухомлинского в осмысление проблемы профессионального становления учителя, формирования его гражданского и человеческого облика.

Как отмечает М.В. Богуславский, «Крестный путь – так можно определить жизнь и деятельность этого подвижника гуманистической педагогики. В его личном и профессиональном дискурсе сошлись контрапункты, узловы точки мирового педагогического процесса XX века. Как у всякого крупного и оригинального педагогического мыслителя, система идей и взглядов В.А. Сухомлинского на процессы обучения, воспитания и социализации, с одной стороны, изначально включала в себя ряд кредоидальных положений, неизменных на протяжении всей его жизни и деятельности. Вместе с тем, по мере развития педагогической системы Василию Александровичу приходилось пересматривать некоторые свои взгляды, а порой и существенно их переосмысливать» [3]. Уже в первый, доверенный период профессиональной деятельности у В.А. Сухомлинского «рельефно проявились высочайшие требования к профессионально-личностной позиции педагога. Характерно, что его честные, неллицеприятные отзывы молодого завуча о посещаемых им уроках старших коллег не всегда находили понимание в коллективе» [там же].

Анализируя феномен Сухомлинского в отечественной педагогике XX столетия, М.В. Богуславский обращает внимание на то, что, пожалуй, одной из главных, базовых в социально-педагогической концепции В.А. Сухомлинского была концепция Миссии Учителя, его роли в становлении личности ребенка: «Среди множества вопросов, которые интересовали В.А. Сухомлинского как педагогического мыслителя и директора школы, был один – можно сказать, судьбоносный для него – и связан он с Личностью Учителя. Организуя и внимательно изучая жизнь первичных коллективов (педагогического и детских), он особенно подробно и тщательно исследовал нравственные аспекты воспитания именно школьного коллектива, включавшего в себя как учителей, так и учеников, между которыми, по его мнению, «нельзя провести какой-либо резкой грани, они не отделены друг от друга какой-то стеной, они в своем единстве представляют школьный коллектив» [4]. Подобный подход, отвечая ведущим принципам педагогической системы В.А. Сухомлинского, создавал возможность для достижения такой общности духовной жизни воспитателя и воспитанников (их идеалов, стремлений, интересов, мыслей и переживаний), при которой школьники за-

бывают, что их учитель – официальное лицо, а «чувствуют только то, что он самый близкий к ним человек, их друг и единомышленник. Однако, для того, чтобы единство духовной жизни общешкольного коллектива могла стать реальностью, необходимо было, прежде всего, создать творческое ядро педагогического коллектива единомышленников-энтузиастов» [там же].

Размышляя о влиянии личности педагога на становление воспитанника, Сухомлинский предлагает вздуматься в слова К. Маркса: «...Человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу, как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к себе как к человеку» [5]. И далее Сухомлинский комментирует: «...воспитываем мы прежде всего не теми или иными методами или приемами, а влиянием собственной личности, индивидуальности. Без одухотворения живой мыслью и увлеченностью педагога метод остается мертвой схемой. Ибо с того момента, как маленький человек сделал первый шаг по земле, он начинает сравнивать себя с тем, кто его воспитывает, предъявляет ему требования, вкладывает в него свои духовные силы, хочет видеть в нем свой идеал» [6]. По Сухомлинскому, любая методика требует присутствия личности учителя. Он, учитель – «настройщик» коллектива – сложного инструмента «влияния на душу каждого воспитанника». А настраивается он только личностью педагога, воспитателя: точнее, настраивается он тем, как смотрят воспитанники на него, педагога, как на человека, что они в нем видят и открывают. Силой, которая побуждает каждого воспитанника взглянуть на самого себя, задуматься над собственным поведением, управлять собой, – а с этого, по существу, начинается настоящее воспитание, – является личность воспитателя, его идейные убеждения, богатство его духовной жизни. Если мы говорим, что коллектив – великая воспитательная сила, то, образно говоря, мы имеем в виду цветущую и зеленую крону дерева, которую питают глубокие и неприметные корни, и этими корнями является человеческое богатство воспитателя» [6, с. 152-153].

Подчеркивая огромное влияние повседневного бытия учителя, его образа жизни на усвоение воспитанниками норм и стандартов человеческих отношений, Василий Александрович акцентирует внимание на поведенческой стороне жизнедеятельности педагога, его поступках, открытости его мотивов выбора логики поведения и отношений к окружающим людям. По Сухомлинскому, педагог оказывает воспитывающее влияние «каждым шагом своим, каждым поступком. Никогда нельзя забывать, что через вас, воспитателя, маленький человек, которому только открывается мир, познает человека. Из вашего поведения, из ваших поступков, особенно из вашего отношения к другим людям, прежде всего к ним, воспитанникам, из того, как и в чем вы выражаете себя, он, маленький человек, делает вывод о том, какие люди вообще, есть ли добро и какое оно, в чем состоит идеал. Стремление воспитанника к идеалам ...нравственности зависит от того, насколько ярко перед ним

раскрылись привлекательные морально-этические принципы нашей нравственности, выраженные в живом человеке – воспитателе» [6, с. 154-155].

Сухомлинский хорошо понимал роль педагогического коллектива в организации жизни всего детского сообщества. Как и А.С. Макаренко, Великий Учитель из Павлыша знал великую силу коллектива, необходимость интеграции педагогов для достижения общих целей. «Ценностным фундаментом педагогического коллектива единомышленников стало выработанное ими совместно, в процессе многолетней работы, педагогическое кредо, важнейшими компонентами которого являлись: признание всеми учителями того, что не может быть ребенка полностью безнадёжного, ни к чему не способного; осознание необходимости борьбы за человеческое счастье как основы оптимизма единомышленников, чьим девизом было: «Верь в человека, и он станет человеком». Эти убеждения, по мнению М.В. Богуславского, находили свое воплощение и в том идеале познавательной деятельности ученика, который был выражен Сухомлинским следующим образом: «чтобы все воспитанники были влюблены в науку, в школу, чтобы книга, интеллектуальные богатства стали главной страстью и главным интересом человека, сидящего за партой». Выработка общих убеждений и единого педагогического кредо способствовали формированию своеобразной педагогической этики учителей Павлышской школы, стержнем которой являлось осознание каждым членом коллектива своего учительского долга, как внутренней потребности в насыщенном творческом труде, стремлении к постоянному пополнению и развитию знаний. Все эти положения признавались павлышскими педагогами как своего рода закон, в основе которого находилось органическое соединение требований, предъявляемых к учителю всем коллективом, с созданием в нем той особой нравственно-интеллектуальной обстановки, в какой могло бы наиболее полно раскрыться своеобразие стиля каждого педагога» [7].

Отсюда рождается отношение воспитанников к личности учителя, но рождается и гораздо большее – их собственная позиция в повседневной жизни, рождается представление о том, каким быть в жизни, на каких идеалах и ценностях строить собственную судьбу. «Отношение воспитанников к личности своего воспитателя можно охарактеризовать так: личность воспитателя привлекает, восхищает, одухотворяет воспитанника цельностью, красотой идейно-жизненных взглядов, морально-этических принципов. Если вы хотите быть могучей силой, влияющей на коллектив, будьте для своих воспитанников, по выражению Тараса Шевченко, апостолом правды и науки, а это значит – по существу, совестью народа, носителем [возвышенных] идеалов, соединенных в вашей повседневной жизни и в вашем слове. Помните, что с того момента, как в юной душе проснется первое желание подражать вам, быть похожим на вас, – каждое ваше слово обретает для вашего воспитанника особый

вес, каждая ваша мысль становится мыслью и убеждением вашего воспитанника» [6, с. 155]. Но знания воспитанников могут стать убеждениями лишь тогда, когда им «хочется подражать вам, быть похожими на вас, когда правда в ваших устах становится привлекательной и одухотворяющей, а наука наполняется живым, трепетным биением вашего сердца» [там же].

Что же привлекает воспитанников в личности учителя? Что делает их его учениками в полном и глубоком значении этого понятия? Что духовно объединяет их в идейное, моральное, духовно-психологическое единство? – задает целую серию вопросов В.А. Сухомлинский. И сам же отвечает на них: «Гармоничное единство идеалов, принципов, убеждений, взглядов, увлечений, вкусов, симпатий и антипатий, морально-этических принципов в словах и поступках педагога – вот что является тем огоньком, который притягивает юные души, становится для юношества путеводной звездой. При этом очень важно, чтобы это единство выступало как органическая потребность воспитателя, как закон его жизни, без которого он не мыслит, не представляет себе личного счастья, полноты своей духовной жизни. Только когда в личности воспитателя есть это единство, раскрывается воспитательная сила знаний, ибо все, что мы несем своему воспитаннику, проходит через нашу душу, несет в себе духовный заряд нашей ...принципиальности, верности убеждениям» [там же]. И эти принципы, воплощенные в повседневной работе прекрасного педагога, увлекают, вдохновляют воспитанников. Они видят до поздней ночи огонек в доме учительницы, с любовью и благоговением, с сердечным трепетом переступают порог ее дома и попадают в волшебный мир мысли, труда, верности жизненным идеалам. Часами сидят учительница и ее воспитанники за столом, решая «наихитрейшие» задачи». Источник силы учителя – красивые, привлекательные, возвышающие человека принципы педагога». Сухомлинский призывает учителей к тому, чтобы дети видели в учителе прежде всего труженика, и сами зажигались желанием стать тружениками: «Работай до самозабвения, отдавай любимой работе все свои силы, относись с ненавистью к безделью, лени, легкомыслию – вот принципы, которые я несу своим воспитанникам» [6, с.156].

Из этой верности профессиональным идеалам и принципам складывается авторитет педагога. Такой авторитет предстает как творение разума и души учителя, умение утверждать в коллективе глубокое уважение к своим идеалам, принципам, убеждениям. «Настоящий воспитатель – это тот, кто идет к своим воспитанникам с собственными мыслями, у кого есть духовная потребность нести свои знания людям, пережить большую радость от того, что его убеждения, возвышающие человека, правду, истину, ...становятся убеждениями других людей» [6, с.157]. Сухомлинский особенно выделяет эмоциональную культуру учителя, – его открытость, его искренность, его способность тонко чувствовать окружающий мир, понимать тончайшие движения человеческого сердца: «Воспитатель, если

хочешь, чтобы твои мысли звали и заставляли ускоренно биться юные сердца, иди и рассказывай им о том, что поразило тебя, что заставило твое сердце трепетать от гордости или гнева, радости или ненависти» [6, с. 159]. В характеристику личности педагога Сухомлинский вводит словосочетание «моральная красота», которая выражает единство нравственного и эстетического в учителе, в его отношениях с внешним миром, и в первую очередь – с воспитанниками, коллегами, родителями своих учеников. «С кем поведешься, от того и наберешься» – в этой народной поговорке высказана глубокая, мудрая мысль: убеждения создаются убеждениями, стремления порождаются только стремлениями, непримиримость зажигается только от огонька непримиримости. От личности учителя, от его идейного богатства, верности правде нашей жизни зависит крепость того духовного ядра молодого человека, которое определяет его нравственное лицо, поведение, отношение к добру и злу. ...Утверждение в юных душах системы положительных взглядов невозможно без горения страстей, без горячий, беспощадной нетерпимости и непримиримости к злу, неправде, унижению человеческого достоинства, беспринципности. Добро и красота, нравственное достоинство и доблесть лишь тогда овладевают юными сердцами, когда я утверждаю в них исключительную чувствительность к злу, внутреннюю готовность не только не допустить в свое сердце нравственные пороки, но и быть борцом против зла, где бы оно ни проявлялось. Я учу подростков и юношество жить для людей и вместе с тем ненавидеть моральную бесхребетность, беспринципность, эгоизм, шкурничество. Я стремлюсь, ...чтобы уже в юные годы выработалось отвращение и непримиримость к приспособленчеству и мещанскому «моя хата с краю». Для настоящего человека все, что совершается в мире, имеет прямое отношение к его личности, трогает его душу, становится его интересом» [6, с. 161].

Для Сухомлинского одной из ведущих идей всей его педагогической системы является идея профессионального долга учителя, беззаветного служения людям, максимальной самоотдачи педагога, которая не опустошает, а, напротив, обогащает личность, приносит ей радость, удовлетворение оттого, что она отдает другим. Василий Александрович подчеркивает необходимость воспитания в педагоге способности «быть судьей собственной души, способности стремиться к нравственной красоте и величю», отмечая при этом, что источником этой способности является коллективная радость труда для людей [6, с. 164]. Главная в этой самой тонкой сфере воспитания – переживание горя, забот, страданий другого человека как своих собственных, личное участие в судьбе того, кто нуждается в помощи, сочувствии [8]. Из этого сопереживания, сострадания, соучастия рождается не только учитель, – важнее другое, – рождается юный человек, способный тонко чувствовать и понимать мир! Именно поэтому Сухомлинский утверждает, что основным предметом в школе должно быть человековедение, которое позволит начинать

познание мира с познания человеческой души, которое будет служить условием и фундаментом формирования человеческой нравственности, воспитания способности любить других людей. Истинный гуманист, Сухомлинский полагал, что основой профессионального успеха учителя является его духовное богатство и щедрость души, воспитанность чувств и высокий уровень общей эмоциональной культуры, способность глубоко понимать сущность педагогических явлений, жить в идейном и эмоциональном единстве с педагогическим коллективом. «Учительский цех» служил одним из важнейших условий воспитания такого тонко чувствующего учителя, его профессионального становления, освоения всех тонкостей и секретов педагогического мастерства. Вхождение в профессиональное сообщество – в педагогический коллектив, освоение ценностей, традиций, норм учительского сообщества в школе Сухомлинского было важным этапом профессионального воспитания учителя, постижения им особого «духа школы». В школе, где «педагогический коллектив является мудрым хранителем духовных ценностей воспитания, молодой учитель быстро и безболезненно становится опытным мастером воспитания и обучения, избегает многих ошибок, которые часто становятся ему на пути в школе, где нет такого педагогического коллектива» [9, с. 166].

В.А. Сухомлинский подчеркивает огромное значение эмоциональной культуры учителя, его способность тонко чувствовать других людей, органичную сопряженность чувств и разума, без которых невозможен профессиональный успех, освоение всех тонкостей педагогической профессии. Для него первостепенное значение имеет нравственно-эстетическое отношение учителя к реалиям окружающего мира, поскольку оно – отношение – аккумулирует в себе духовное богатство человека, всю палитру его многообразных связей с внешним миром, понимание им своего предназначения в жизни, его человеческий облик, его гражданскую позицию. Из поля зрения Сухомлинского не уходит даже такая сфера бытия учителя, как образ его жизни, проявляющийся в множестве важных, весьма существенных деталей, частных, из совокупности которых рождается специфичное «учительское» понимание и устройство быта, культура поведения и отношений, особая стилистика жизни учителя, в которой каждый его шаг, каждый поступок, каждая деталь имеет воспитывающее значение. Такая эстетика учительского быта – один из результатов профессионального воспитания учителя, освоения им всей палитры ценностей, традиций, стандартов педагогического сообщества.

При этом он постоянно акцентирует внимание на формировании эмоциональной культуры педагогов, их способности тонко чувствовать другого человека, сопереживать вместе с ним его радости и страдания, видеть в нем личность, бескорыстно помогать ему стать полноправным членом общества, стать человеком. Обращаясь к учителям, Сухомлинский призывает их к обретению гармонии чувств и разума: «Пересту-

пая порог школы, решив посвятить свою жизнь благородному делу творения Человека, будем помнить, друзья, что перед нами большая опасность – очутиться в плену капризных скоропроходящих коллизий настроения. Быть рекой, в которой сливается горячее сердце и холодный разум, не допускать поспешных, непродуманных решений – одна из вечных ветвей педагогического мастерства. Если она отмирает, усыхает, – все книжные знания педагогики превращаются в прах. Настроение действует молниеносно, мысль же плетется где-то позади... – вот что часто выбивает у нас из рук сложный инструмент власти. Мы сможем пользоваться этим инструментом мудро и осмотрительно, если наша мысль будет действовать молниеносно, наше настроение будет звучать гармонично с ней в слаженном оркестре. В большой мере педагогическая мудрость зависит от того, насколько умело мы владем своими чувствами» [9, с.175].

Говоря о личности учителя в педагогической концепции В.А. Сухомлинского, следует особо отметить высокую степень личной ответственности Учителя за судьбу ребенка. Такая ответственность понималась Сухомлинским как важный нравственный долг, как моральная планида, как духовное служение. «Ответственность характеризует личность с точки зрения выполнения ею социальных или нравственных требований. В его историческом развитии существует множество векторов: от коллективной к индивидуальной; от внешней к внутренней, психологической; от ретроспективной (ответственность за прошлое, вина) к перспективной (ответственность за будущее, обязанность). Атрибуция ответственности может быть как внешней, с точки зрения общества, так и внутренней, с точки зрения собственного «Я». По содержанию требований, предъявляемых к индивиду как носителю ответственности, она в обоих случаях может и не различаться (например, добросовестный труд одновременно общественная обязанность и нравственный долг). Но в первом случае подразумеваемым субъектом социального контроля и атрибуции является общество, коллектив, а во втором – сама личность. С точки зрения самосознания это субъектное различие – перед кем личность отвечает за свои действия – весьма существенно: в первом случае речь идет об обязанности, во втором – о нравственном долге. Не менее важна объектная сторона дела – за что индивид ответствен перед другими или перед самим собой. Любые действия человека вплетаются в уходящую в бесконечность систему причинно-следственных связей. Должен ли он отвечать за долгосрочные последствия своих поступков и их опосредствованное влияние на судьбы других людей, которых он не хотел, не предвидел, а подчас и не мог предвидеть? Безусловно, нравственная сила и масштаб человеческой личности определяются в первую очередь ее чувством ответственности, причем не только за себя, но и за других» [2].

Из такого понимания личной ответственности Учителя за судьбу своего воспитанника рождается высокий уровень его требований к себе. Как отмечает И.Е. Булатников, нравственный потен-

циал личности определяется не тем, что она не ошибается, а тем, готова ли она расплачиваться за свои ошибки и извлекать из них уроки. Степень порядочности работника выражается в уровне требований личности к себе. Истинно нравственный человек отличается добротой и терпимостью к другим. Осуждая безнравственные, дурные поступки других, он старается не распространять отрицательную оценку поступка на личность совершившего его человека, допускает, что корень зла в давлении обстоятельств, неправильной оценке ситуации. Он верит, что хорошие качества другого сильнее плохих, и тем самым поддерживает его самоуважение. Проявить такую же снисходительность к себе он не может не потому, что ставит себя выше других, а потому, что не может отречься от своей субъектности» [там же]. Следовательно, требования Учителя к себе, к своему духовному росту, к результатам своей профессиональной деятельности не имеют предела, они обращены к бесконечному самосовершенствованию.

Идеи и опыт В.А. Сухомлинского оказали значительное влияние на утверждение гуманистической парадигмы в отечественном образовании в последней четверти XX века. Вместе с тем, эти идеи во многом казались «романтической иллюзией», мифом, «педагогической сказкой», ибо в массовой педагогической практике они не могли быть осуществлены. Отечественное высшее педагогическое образование не было сориентировано на подготовку такого учителя, который бы соответствовал духу и высокому гуманистическому критерию школы Сухомлинского. Иначе говоря, не было на подготовку такого учителя «социального заказа»... Не случайно Василий

Александрович подробно рассказывает в своих книгах о том, как много времени и сил он уделял профессиональному воспитанию своих учителей, как терпеливо и методично возвращал в них профессионально необходимые учительские качества. Очевидно, что Сухомлинский во многом опередил время, ему удалось заглянуть значительно дальше своей эпохи, сформулировать важные идеи и обозначить конкретные пути профессионального воспитания учителя, формирования его нравственно-эстетического облика. Все последующее развитие отечественной педагогической мысли, в том числе – и педагогики высшей школы, теории и практики подготовки учителей, происходило с учетом взглядов и опыта В.А. Сухомлинского.

Новое время рождает новых кумиров... Они заполнили экраны телевизоров, компьютерных сетей... Они блещут и сверкают... Они живут яркой и роскошной жизнью, проводят время в модных тусовках... Они ни в чем не отказывают себе... Ни в чем себя не ограничивают... Входящему в мир ребенку такая блестящая мишура может показаться истинным смыслом бытия человека на Земле, привлекательной моделью строительства своей человеческой судьбы... Очень важно, чтобы рядом с ребенком оказался мудрый взрослый, который поможет рождающемуся гражданину отделить истинное от ложного, высокое от низменного, поможет отстоять Добро и Красоту, Истину и Справедливость. Эта Миссия сохранения в человеке человеческого была и будет на Учителе, – он – «инженер человеческих душ», он субъект культуры, он творец будущего!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы / Е.П. Белозерцев. - Издание 2-е. - Курск: Мечта, 2013. - С.300.
2. Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. - 2013. - №2 (26). - С.99-113.
3. Богуславский М.В. Жизнь и бессмертие Василия Сухомлинского / М.В. Богуславский. – (<http://gumannaja-pedagogika.ru/offers/2011-09-18-11-37-19/54-2011-09-18-11-35-34/599-suhomlinskiy->).
4. Сухомлинский В.А. Мудрая власть коллектива / В.А. Сухомлинский // Избранные педагогические сочинения: В 3 т. - М., 1981. - Т.3. - С.207-208.
5. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. - Т.23. - С.62.
6. Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива / В.А. Сухомлинский. - М.: Просвещение, 1981. – 192 с.
7. Богуславский М.В. Жизнь и бессмертие Василия Сухомлинского. - (<http://gumannaja-pedagogika.ru/offers/2011-09-18-11-37-19/54-2011-09-18-11-35-34/599-suhomlinskiy->).
8. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа / В.А. Сухомлинский // Избр. пед. соч.: в 3 т. - М.: Педагогика, 1979-1981. - Т.2. - С.196.
9. Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива / В.А. Сухомлинский. - М.: Просвещение. 1982. - С.166.